

ИСТОРИЯ НАУКИ

ЭО, 2009 г., № 4

© Э. Г. Александренков

ЧТО ИНТЕРЕСОВАЛО РОССИЙСКИХ ЭТНОГРАФОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ?

Ключевые слова: Латинская Америка, этнография, этническая история, древняя письменность, системы родства, культура, письменные источники, мифы, мировоззрение, новые народы, инденистские симпозиумы, Этнографический атлас Кубы

На темы, связанные с этнографией Латинской Америки, в России писали историки, археологи, языковеды и другие специалисты, работы которых оценены в статьях обзорного историографического характера (*Хорошаева* 1976; *Александренков* 1981). В данной статье, ставшей в определенной мере продолжением исследования о проблемах этнографии Латинской Америки (*Александренков* 2006), акцент сделан на том, чем и почему этот континент привлекал именно этнографов. Несомненно, в ней не могут быть отражены все многочисленные работы российских этнографов о Латинской Америке, однако, надеюсь, общие тенденции нашей этнографической латиноамериканистики удалось уловить.

В России этнография как наука складывалась на протяжении XVIII в. на внимании к населению собственной страны, но населению не русскому, а "инородческому" по терминологии того времени. Лишь позже, в 30–40-е годы XIX в., стали изучать русское крестьянство (*Анучин* 1889: 2–4). С начала XIX в. расширилось знакомство россиян с внешним миром (преимущественно через кругосветные плавания). Первые российские экспедиции по Южной Америке состоялись под руководством Г.И. Лангсдорфа в 1-й трети XIX в. Они ставили перед собой естественнонаучные цели, но их участники собирали сведения и о коренных обитателях внутренних районов континента, о жизни поместий и приисков (*Манизер* 1948; *Комиссаров* 1975). Первый российский "этнограф" попал в Латинскую Америку в 1854 г. на фрегате "Аврора", заходившем в Бразилию и в Перу. Это был зоолог Л.И. Шренк (1826–1892), будущий директор Музея этнографии АН. В Перу Шренк посетил раскопки и Национальный музей. Он собрал коллекцию предметов, главным образом археологического характера, надеясь, что "эти предметы представят известный антикварно-этнографический интерес" (цит. по: *Лукин* 1965). Музееведческий "интерес" исследователя выражен определенно: на первом месте стоят древности.

В 1871 г. в Южной Америке, также "проездом", идя на "Витязе", побывал Н.Н. Миклухо-Маклай. В Рио-де-Жанейро он записал: "Улицы и рынки в Рио представляют для путешественника, интересующегося антропологиею, обширное поле наблюдений. На каждом шагу встречаются представители разных рас или продукты их помеси". На южной оконечности материка у него была возможность наблюдать группу патагонцев. Почти месяц корабль стоял в Вальпараисо, и Миклухо-Маклай посетил музей этнологии и антропологии в Сантьяго-де-Чили и приобрел некоторые этнографические и археологические предметы (*Миклухо-Маклай* 1990: 30–57; *Соболева* 1997).

При расширении этнографического кругозора за пределы России и обращении к проблемам общей этнографии отечественные этнографы прибегали к американским (в том числе латиноамериканским) материалам для подкрепления той или иной схемы объяснения хода мировой истории. В частности, М. Ковалевский был сторонником точки зрения, что увеличение численности населения и невозможность расширения племенной территории стали причиной перехода ряда народностей Северной, Центральной и Южной Америки к занятию земледелием и оседлости (*Ковалевский* 1879: 38). Н.Н. Харузин писал об интересе, "который представляет первобытная государственная организация вообще и в частности покоящаяся на родовой основе для науки этнографии", и считал уместным, по его словам, изложить на страницах "Этнографического обозрения" работу Г. Кунова "Социальное устройство государства инков" (*Харузин* 1899). Он же в своем учебнике включил американские материалы во многие разделы по материальной культуре, семейно-родовым отношениям, ранней государственности и верованиям (*Он же* 1901–1905). Чаще других, пожалуй, упоминались народы Бразилии, известные по работам немецкого исследователя К. Штейнена.

В конце XIX в. по Америке путешествовал С.К. Патканов, специалист по коренным народам Сибири. Был он и в разных частях Мексики – опубликовано его посещение Юкатана. Хотя статья называлась "По гацидендам и руинам Юкатана" и в ней есть наблюдения о городском и сельском быте разных социальных групп обитателей полуострова, более всего россиянина интересовали "руины", то есть древние монументы (*Патканов* 1896).

В 1914 г. в Латинскую Америку отправляется экспедиция в составе пяти молодых петербуржцев. Как писал один из ее участников, Г.Г. Манизер, экспедиция включала естествоведов Н.П. Танасийчука, филолога Ф.А. Фиельструпа, философа Г.Г. Манизера, психоневропатолога С.В. Геймана и лаборанта Петроградской биологической лаборатории И.Д. Стрельникова (*Манизер* 1917: 620). Что же привлекло россиян в Южной Америке? Первоначальные цели, до выезда экспедиции, были весьма общими: "познать жизнь на Земле-планете в ее наибольшем богатстве и роскоши... познакомиться с истоками человеческой духовной культуры" (*Лукин* 1977: 159) на примере аборигенов Южной Америки. При подготовке поездки (включавшей консультацию с учеными-этнографами) выявились два направления – естественное и этнографо-лингвистическое. Для того и другого главным, видимо, был сбор коллекций. На месте все зависело от обстоятельств. Группа делилась на "этнографов" (Манизер, Фиельструп, Гейман) и "натуралистов" (Стрельников и Танасийчук) (Там же: 167, 168), но последние также при возможности делали этнографические наблюдения.

Россияне работали вместе и врозь в разных штатах Бразилии и некоторых других странах, как соседних, так и более отдаленных. Их работа представляла собой, по большей части, странствие (ее участники сами не раз писали об "экскурсии"), в котором многое определялось стечением обстоятельств. Случайны многие наблюдения над предметом исследования (аборигенами). Три месяца Стрельников и Танасийчук находились среди индейцев, но, как они писали, "изучить язык, духовную культуру нам было трудно: с нами не было переводчика, по-испански же никто из индейцев не знает ни слова" (Там же: 181). Да и в работе с импровизированным переводчиком обнаружились трудности, так как "он пытался вносить свое понимание и истолкование в перевод" (*Стрельников* 1930: 323). Более длительное время у ботокудов был Манизер: пять месяцев на индейском посту, где их традиционная культура была заметно трансформирована, и один месяц – как он написал – "с истинными лесными ботокудами в их обстановке". Манизер жил в доме бразильского поселенца через реку от наблюдаемых им ботокудов, к которым он отправлялся на день. Он освоил язык аборигенов в такой мере, что мог с ними общаться без переводчика (*Манизер* 1917: 659–660).

Более других в этнографическом направлении было сделано именно Манизером. Помимо традиционного фиксирования того, что можно было увидеть при встрече с

аборигенами (*Он же* 1916), Манизер обратился к изучению их музыки. Он отметил, что у некоторых коренных народов Бразилии при несходстве языков имелись очень похожие мелодии, и в то же время у разных племен не было встречено одинаковых танцев. Манизер установил тесную связь пения с плачем и жалобами, большее постоянство мелодии в сравнении со словесным содержанием песен, религиозный характер почти всякой пляски и пения (*Он же* 1918).

Манизера заинтересовала также проблема появления в Америке новых народов, и он подготовил доклад "О Бразилии как примере формирования нового общества" (цит. по: *Хорошаева* 1979). Таким образом, он первым среди российских этнографов отошел от понимания американской этнографии как имеющей предметом изучения только аборигенов, хотя при подготовке путешествия и в его начале Манизер целью считал "жить среди дикарей" или "нецивилизованных индейцев" (*Лукин* 1977: 166, 167). Скорее всего, сама бразильская действительность подтолкнула его к новому интересу. Можно сказать также, что Манизер положил начало историографии Латинской Америки в России, подготовив книгу об экспедиции Лангсдорфа (*Манизер* 1948).

Гейман, побывав в Аргентине и Чили, основное внимание уделял сбору коллекций; его сохранившиеся записи, по мнению Н.Г. Шпринцин, содержат мало этнографической информации (*Шпринцин* 1947: 194). Фиельструпу довелось проплыть на аргентинском фрегате вдоль берегов Латинской Америки и юга США (*Дридзо, Решетов* 1997). В 1915 г. большая часть путешественников вернулась в Россию. Манизер, Фиельструп и Стрельников сделали доклады на заседаниях этнографического отделения Географического общества.

Этнографы России того времени при обращении к общим проблемам, особенно при изучении "первобытного" общества, продолжали привлекать латиноамериканские материалы для иллюстрации того или иного положения. Так, Л.Я. Штернберг привел данные о близнечных божествах "в роли культурных героев" у бакайри Бразилии. Есть у него примеры из культуры и других южноамериканских аборигенов (*Штернберг* 1936: 84; работа впервые опубликована в 1916 г.). К подобным параллелям он прибегал и в работе об избраннычестве в религии (Там же: 158–159).

Можно сказать, что до 1917 г. основным объектом внимания российских этнографов в пределах Латинской Америки были аборигены как представители прошлого (идеи Манизера о "необразильцах" были исключением). Если говорить о причинах занятий россиян этнографией Латинской Америки, то наиболее очевидны сугубо индивидуальные мотивы в пределах интересов науки.

* * *

По мнению Т.Д. Соловей, исследовавшей историю нашей этнографии послереволюционного времени, "Октябрьская революция не стала кардинальным переломом в развитии науки...". Конец 1920-х – начало 1930-х годов определен ею как "кризис отечественной этнологии" (*Соловей* 1998: 250, 255). Но именно в начале 1930-х годов у советского руководства этнографической наукой появилось осознание необходимости изучения этнографии зарубежных стран, правда, пока все еще в рамках интереса к так называемым "примитивным" народам. Этот интерес, очевидно, объяснялся растущим противостоянием буржуазной этнологии. Тогда же появились термины "внесоюзная этнография" и "внеевропейская этнография" (*Маторин* 1931; *Маторин* 1932: 11; 15 лет 1933: 7). Переименование в 1931 г. журнала "Этнография" в "Советскую этнографию" можно рассматривать как свидетельство отмежевания "советской этнографии" от этнографии вообще. Ее антиподом в идеологическом плане стали "буржуазная", "капиталистическая", в пространственном – "внеевропейская", "внесоюзная", "зарубежом".

В 1920-е–1930-е годы этнографические сведения о Латинской Америке появлялись в обширной литературе просветительского характера, особенно по "первобытному" обществу. Пожалуй, наиболее плодотворными авторами на этом поприще были В.К. Никольский и Н. Андреев. В их работах чаще других упоминались материалы немецких путешественников XIX–XX вв. по Бразилии. Источником для российских авторов служили также статьи в журнале "Zeitschrift für Ethnologie". У Никольского есть краткая характеристика трудов известных миссионеров Саагуна и Лафито (*Никольский* 1934, лекция 3). Эти работы не носили исследовательского характера, и латиноамериканские материалы были лишь иллюстрацией того или иного периода истории человечества. Иногда материалы из Латинской Америки использовались как свидетельство правильности некой "теории". Так, в небольшой заметке о зарубежной публикации было обращено внимание на то, что одна из групп аборигенов восточной Боливии общалась языком жестов и знаков. Неизвестный автор провозгласил этот факт "живой иллюстрацией теории Н.Я. Марра о кинетической речи как зародыше звукового языка" (Открытие 1933: 184).

Что касается этнографического изучения Америки после 1917 г., то оно продолжалось в Музее антропологии и этнографии. Примером такого рода работы может служить статья о голове-трофее мундуруку р. Тапажос в Южной Америке из коллекций Лангсдорфа (*Гильзен* 1918). Выходили работы участников экспедиции 1914–1915 гг. (*Стрельников* 1930 и др.). Прошло более 10 лет после революции 1917 г., прежде чем появились публикации, написанные новыми людьми, заинтересовавшимися этнографией Латинской Америки. Их автором стала Н.Г. Шпринцин. Не удивительно, что она обратилась к проблеме, волновавшей многие поколения исследователей: возможность древних связей населения Америки и Старого Света (*Шпринцин* 1929). В дальнейшем при сохранении интереса к освоению наследия предшественников (*Она же* 1936а, 1936б) появлялись и новые темы – сириано востока Боливии (*Она же* 1937), культура древних майя (*Шаревская* 1936). П.Ф. Преображенский, считая, что вопрос о происхождении религии один из "центральных вопросов истории человеческой культуры" и что новые материалы о мировоззрении "наиболее низкокультурных народностей" очень редки, обратился к анализу и критике (показав хорошее знание соответствующей литературы) недавней работы В. Коппера, в которой было заявлено об открытии свидетельства веры в единого бога у огнеземельцев (*Преображенский* 1929). О постоянном интересе к Латинской Америке М.О. Косвена говорит его предисловие к переводу книги К. Штейнена "Среди диких народов Бразилии" и более поздняя статья о древнем Перу (*Косвен* 1941). Относительно труда Штейнена Косвен написал: "Эту книгу следует не только читать, но и изучать как практику-этнографу, так и теоретику-социологу" (*Он же* 1930: 9). Пожалуй, впервые российским этнографом была подчеркнута значимость именно латиноамериканских материалов.

В 1941 г., до начала войны, А.М. Золотарев завершил исследование, названное им "Дуальная организация первобытных народов и происхождение дуалистических космогоний (исследование по истории родового строя и первобытной мифологии)". Приведенные материалы по Америке автор объяснял как свидетельства наличия у названных им народов дуалистического мифа, связанного, как он считал, с фратриальной организацией общества (*Золотарев* 1964).

В 1933 г. на основе Музея антропологии и этнографии был создан одноименный институт АН СССР. В Этнографической секции института был Кабинет Южной и Северной Америки и Африки (руководитель Д.А. Ольдерогге). Как сообщалось в журнале "Советская этнография", "по племенам Южной Америки проведена подготовительная работа библиографического характера" по классификационной системе родства (*Лакомцев* 1936: 142–143). В 1937 г. появился самостоятельный Институт этнографии АН СССР (далее ИЭ). Вероятно, это было связано с тем, что наметился поворот отечественной этнографии к зарубежным исследованиям. Предполагалось из-

дать многотомный справочник "Народы мира", который "должен наглядно иллюстрировать вопросы национально-колониальной политики". Америка в нем должна была быть представлена в двух томах (в первом – Южная и Центральная, во втором – Северная (*Гафферберг* 1937; о работе латиноамериканистов см.: *Хорошаева* 1976: 143–144)). Исполнению планов помешало начало Великой Отечественной войны. В 1943 г. работа над томами возобновилась. На том этапе для Америки, Австралии и Океании отводился том IX (*Рабинович* 1946: 227–228). Направление внимания российских этнографов за пределы СССР и ближнего славянского мира было вызвано потребностями внешней политики страны, что убедительно показал С. Алымов в книге о Кушнере (*Алымов* 2006: 127–139).

На рубеже 1940-х–1950-х годов российские этнографы продолжали осваивать музейное и архивное наследие российских путешественников в Латинскую Америку и привлекать латиноамериканские материалы при формулировании общих проблем. В 1948 г. Шпринцин издала книгу Манизера об экспедиции Лангсдорфа. Вот как она обосновала ее важность: "...Материалы экспедиции Г.И. Лангсдорфа приобретают особую ценность, так как во многих случаях они дают сведения о тех сторонах культуры, которые в настоящее время почти исчезли, не говоря о том, что от некоторых, некогда многочисленных племен сохранились немногие представители, забывшие даже свой родной язык" (*Шпринцин* 1948: 10). Эта же исследовательница опубликовала материалы из экспедиций россиян в Южную Америку (*Она же* 1947, 1950, 1952а) и написала статью о гуаяках Парагвая, основываясь на литературе и музейных коллекциях (*Она же* 1952б).

К материалам об индейцах продолжали обращаться В.К. Никольский (1947) и М.О. Косвен (рецензии на работы зарубежных авторов на страницах "Советской этнографии"). В статье об амазонках Косвен привлек обширный материал по Америке – сообщения колониального времени, более поздних путешественников и этнографов (*Косвен* 1947). Это все еще, по большей части, интерес к аборигену как представителю прошлых стадий развития человечества: "Неизученность социального строя племен Южной Америки является пробелом, досадным не только для американистики. Исследование этих вопросов необходимо для уяснения общей картины развития первобытно-общинного строя" (*Ольдерогге* 1948: 180, 182–183).

В 1952 г. в ИЭ был образован сектор народов Америки, Австралии и Океании во главе с С.А. Токаревым. Очевидно, что структура сектора соответствовала начальной структуре IX тома издания "Народы мира". В 1957 г. был выделен самостоятельный сектор народов Америки, что, видимо, соответствовало новому представлению относительно объема материала по Америке и его важности для серии "Народы мира" (для Америки опять отвели два тома). В конце 1950-х годов сотрудники отделений ИЭ в Москве и Ленинграде, вместе с несколькими приглашенными авторами, завершили подготовку к печати томов о народах Америки. Без сомнения, работа над ними способствовала росту внимания к Латинской Америке со стороны отечественных этнографов и расширению этого внимания на другие, помимо индейской, темы. Тома вышли в 1959 г. Основной целью публикации второго тома "Народов Америки" провозглашалось описание "процессов колонизации... и развития современных латиноамериканских наций" (Народы Америки 1959: 51). Помимо общей главы о колонизации, остальной материал располагался в двух больших блоках – "Народы Мексики и Центральной Америки" и "Народы Южной Америки"; внутри были разделы "Коренное население" и "Новые этнические образования". Главы, отведенные для описания индейцев, включали население Мексики и Центральной Америки до европейского завоевания, культуры андских народов и древних чибча-муисков; отдельно были представлены аборигены тропических лесов и саванн, области Чако, Пампы и Патагонии, а также арауканы и огнеземельцы. Для коренных обитателей описывались хозяйство, средства передвижения, гончарство, одежда, поселения и жилища, общественный строй, положительные знания,

религия. В разделах, отведенных для новых этнических образований, речь шла о населении как самостоятельных стран, так и зависимых территорий. Сведения в них включали: краткий исторический очерк, политический строй, очерк экономики, этнический состав населения, язык, поселения, жилище, одежду, пищу, литературу, живопись, скульптуру, музыку, танцы, театр, кино, просвещение, религию, быт и развлечения. В рамках подготовки названных томов было накоплено много не вошедших в них материалов, в том числе и по Латинской Америке, которые были изданы отдельными книгами (Индейцы Америки 1955; Американский 1960).

Мощным фактором роста интереса широких слоев населения нашей страны к Латинской Америке стала победа в конце 1950-х годов Ф. Кастро на Кубе и сближение этой страны с СССР. ИЭ АН начал публикацию страноведческих сборников по Латинской Америке. Первой книгой подобного рода стала "Куба: историко-этнографические очерки", вышедшая в 1961 г. В 1963 г. ИЭ совместно с созданным Институтом Латинской Америки (ИЛА) начинают издание серии "Экономика, политика, культура", а в 1968 г. – "Культура".

К тому времени сложилось два основных направления интересов отечественных этнографов к Латинской Америке. Одно, более раннее по времени появления, изучение коренного населения (отдельных обществ или регионов) либо в комплексе их культуры, либо отдельных сторон жизни. Другое – этническая история (отдельных народов, стран или регионов). Особенно заметным было увлечение отечественных этнографов доколумбовыми обществами. Вопрос о происхождении коренных обитателей Америки, когда-то входивший в круг интересов этнографов и вытесненный проблемой становления производящего хозяйства в Новом Свете (Березкин 1989; Шнирельман 1989: 251–362), перешел в руки археологов, антропологов и лингвистов. В изучение древних цивилизаций Америки большой вклад внес Ю.В. Кнорозов. Его методы дешифровки письменности древних майя и прочтение ряда текстов открыли перспективы более глубокого проникновения в культуру и историю этого народа (Кнорозов 1952, 1955, 1963, 1975). Разнообразные аспекты культуры майя привлекали внимание и Р.В. Кинжалова (1962, 1963, 1968, 1970 и многие другие). Его работы того времени нашли завершение в обширной монографии. Автор, по его словам, поставил задачу "дать (впервые на русском языке) общую характеристику древней культуры майя за все ее более чем двухтысячелетнее развитие..." (Он же 1971: 3). Делались попытки проникновения в доколониальную этническую историю Мезоамерики и Центральных Анд (Он же 1974; Гайдук 1977; Березкин 1978а и др.). С.Я. Серов подробно исследовал сложные этнические процессы в инкской империи и в колониальном Перу (Серов 1972, 1981а, 1981б).

В 1980-е годы у Ю.В. Кнорозова и Р.В. Кинжалова появились последователи в изучении культуры древних майя; они обращались к ее анализу, прибегая к различным источникам (Бородатова 1984, 1985). Внимание российских этнографов привлекли миштецкие рукописи (Лисенко 1985). Ю.Е. Березкин изучал богатейший иконографический материал культуры мочика – главным образом росписи на сосудах и стенах храмов (Березкин 1972, 1978б, 1979, 1983а). Впервые в нашей стране им была сделана попытка на основе детального анализа проникнуть в структуру некоторых древних мифов и разобраться в составе мочикского пантеона. Он также работал над созданием каталога мифологических сюжетов и мотивов у аборигенов Латинской Америки (Он же 1983б, 1990) и исследовал историю образования государства инков с намерением выявить то главное, "что выделяет инков среди остальных индейцев Америки и ставит в один ряд с создателями величайших империй древности" (Он же 1991: 12). В книге проанализированы условия возникновения инкского государства, его административная система, хозяйственный механизм и формы эксплуатации общинников, а также идеология инков. Есть раздел, посвященный наследию инков, а в итоговой главе автор ищет параллели инкской империи не только в древнем мире, но и в современ-

ной эпохе, в частности в государственном управлении в СССР. Мифы о происхождении инков анализировали и другие исследователи (*Серов 1977*), было положено начало изучению традиционных воззрений аймара (*Якушенков 1988*).

Доколониальный период других областей Латинской Америки не был столь привлекателен для отечественных этнографов. Индейцам чибча Колумбии посвятила свое исследование С.А. Созина (1969). Автор этой статьи на основе сочетания археологических материалов и письменных сообщений раннего колониального времени описал материальную культуру, общественные отношения и религию аборигенов Антиль на момент появления там европейцев (*Александренков 1976*). Была сделана попытка анализа отношений между классовыми обществами доколумбовой Америки и соседними доклассовыми (*Файнберг 1978а*).

Что касается изучения отечественными исследователями коренных обитателей Латинской Америки Нового времени и современности, то впервые полно оно было отражено во втором томе упомянутого выше издания "Народы Америки". И.Ф. Хорошаева отметила, что без изучения индейских народов нельзя понять проблемы консолидации латиноамериканских наций (*Хорошаева 1960: 156*). Она же обратила внимание на то обстоятельство, что в Мексике сложность современного этнического состава была вызвана не иммигрантскими группами, как в ряде других стран Латинской Америки, а сохранностью этнически разнообразных групп коренного населения (*Она же 1974*). Позже проблемы аборигенов Центральной Америки и Мексики привлекали внимание и других исследователей (*Грибанов 1983, 1992*). Победа сандинистов в Никарагуа вызвала интерес к этой стране и, как следствие, к коренному населению (*Гайдук 1975, 1977*).

Первые работы Л.А. Файнберга были посвящены анализу форм общественного устройства индейцев Амазонии. Его беспокоило, что материалы о коренных народах этого региона мало привлекались для изучения проблем истории первобытного общества. Используя обширные литературные источники, Файнберг реконструировал картину социальной организации аборигенов этой обширной области Южной Америки (*Файнберг 1957, 1960* и др.). Он обращался также к рассмотрению роли индейцев в формировании бразильского этноса (*Он же 1974*). В монографии 1975 г. Файнберг акцентировал внимание на результатах освоения севера и запада Бразилии, где была сосредоточена основная масса аборигенов страны (*Он же 1975; см. также 1978б, 1985*).

Аборигены других районов материковой Южной Америки Нового и Новейшего времени после публикации второго тома "Народов Америки" описывались этнографами лишь спорадически (*Зиберт 1968, 1969; Файнберг 1969; Грибанов 1985а; Александренков 1977; Шейнбаум 1979, 1985* и др.). Пока малоизученными остаются коренные обитатели Антиль колониального времени. Помимо статьи А.Д. Дридзо о Кубе (1961) и небольшого раздела в упомянутой выше монографии Александренкова, эта тема затронута в некоторых главах книги об этнических процессах в карибских странах (*Этнические процессы 1982*). В рамках интереса к аборигенам Латинской Америки осуществлялось изучение раннеколониальных источников, а также аборигенных языков (прежде всего работы Ю.В. Кнорозова и Р.В. Кинжалова).

О повышении внимания в СССР к проблемам аборигенов, в том числе и со стороны этнографов, свидетельствуют организованные сектором народов Америки ИЭ всесоюзные симпозиумы индианистов. Первый состоялся в 1982 г. по общей теме "Исторические судьбы американских индейцев". Доклады по Латинской Америке, представленные этнографами, оказались достаточно разнообразными: изображения на керамике майя как исторический источник; миштекские рукописи; сюжеты мифологии; этнические представления; этнические процессы в колониальном Перу; социальные движения аборигенов; индейцы некоторых стран (*Исторические судьбы 1985*). Второй симпозиум, проведенный в 1985 г., был посвящен взаимодействию аборигенов с природной средой (*Экология 1988*). На третьем (1988 г.) рассматривались проблемы, вы-

званные открытием и колонизацией Америки европейцами. Были высказаны различные мнения о последствиях этих процессов – от оценки их как синтеза культур до полного отрицания положительной роли "контакта" для индейской стороны (Америка 1992).

Изучение неаборигенного населения Латинской Америки, как уже отмечалось, было намечено Маннгером в начале прошлого века, но сформировалось во время работы над томами "Народов Америки". Основное содержание этого направления – национальные (затем этнические) процессы Нового и Новейшего времени. В 1964 г. вышла коллективная монография о нациях Латинской Америки, где в отдельных статьях рассматривалось формирование наций в разных странах с учетом исторических, социально-экономических и культурных аспектов (Нации 1964). В последующие годы выходят труды по этнической истории отдельных регионов и стран Латинской Америки (Национальные процессы 1974; Этнические процессы 1981; Этнические процессы 1982). В формировании наций Южной Америки стали различать этапы – в статьях о Перу (Серов 1981б), Бразилии (Хорошаева 1981) и Аргентины (Шейнбаум 1981). Целью последней по времени выхода монографии провозглашалось "дать читателю возможность получить представление о закономерностях и специфике этнических процессов в основных странах архипелага и наметить пути к их дальнейшему, более глубокому исследованию" (Нитобург 1982: 3).

Этническая история Антильских островов, их современный этнический состав, а также такие более частные вопросы, как антропонимия, фольклор, некоторые особые формы социальных связей, освещены в многочисленных статьях А.Д. Дридо (1960, 1962, 1967, 1970а, 1970б, 1975, 1977 и др.) и в двух монографиях. В первой из них была изучена история беглых рабов и их потомков на Ямайке, во второй – история и трансформации культуры выходцев из Индии и их потомков в Карибском регионе (Он же 1971, 1978).

События в Никарагуа привлекли внимание наших исследователей не только к проблемам аборигенов этой страны, но и в целом к ее этнической истории (Гайдук 1978, 1979). Изучалась этническая история и других регионов Южной Америки: Аргентины (Шейнбаум 1984), Бразилии (Котовская 1978, 1979а, 1979б, 1985), Британской Гвианы (Гайаны) (Грибанов 1985б). Взгляды отечественных американистов на этническую историю континента были суммированы в 1987 г. в главе об Америке коллективной монографии "Этнические процессы в современном мире". В разделе о континентальной Латинской Америке (автор И.Ф. Хорошаева) было предложено выделять несколько ступеней в формировании и развитии новых романоязычных этносов Латинской Америки (Берзина и др. 1987: 363–366).

Отечественные этнографы изучали также роль отдельных слоев населения разных стран Латинской Америки в этнических процессах на континенте, в частности выходцев из Африки и их потомков. В опубликованной в 1987 г. монографии показано участие потомков африканских рабов в этнических процессах в разных странах Нового Света, от Канады до Аргентины и Чили (Африканцы 1987). Исследовалась иммиграция в некоторые страны Латинской Америки (Арутюнов 1972; Заринов 1981, 1991). Под углом зрения этнических отношений наши этнографы стали изучать семейные отношения у обитателей Америки, в том числе Латинской (Семья 1991).

Тесные отношения на государственном уровне между СССР и Кубой предоставили нашим этнографам возможность проведения в этой стране полевых исследований. Сотрудничество с кубинскими коллегами было начато публикацией упомянутых выше историко-этнографических очерков этой страны. Позже на острове побывали многие исследователи из ИЭ. Из опубликованных материалов следует отметить книгу "Культурная революция на Кубе" (Григулевич 1965). Ее автор, собирая в 1963 г. материал в разных частях острова, сочетал разнообразную полевую практику (наблюдения, интервью с представителями различных социальных слоев) с анализом литературы,

официальных документов и прессы. Жизнь потомков китайских иммигрантов на острове изучал М.В. Крюков (1977, 1988). В.В. Пименов совместно с коллегами из ИЛА принял участие в социологических исследованиях на о-ве Пинос (Пименов 1983). Была детально изучена история формирования народной поэзии Кубы (Лукин 1988).

С конца 1970-х годов начался долговременный этап совместных работ с кубинцами. Со стороны ИЭ АН СССР возможности сотрудничества определялись наличием специалистов, которые могли бы не только провести научные изыскания, но и помочь формированию кадров в учреждении партнера. Поначалу планировалось этносоциологическое исследование, затем было принято решение начать работу над Этнографическим атласом Кубы. О сложности реализации такого намерения уже писалось (Пименов 1981, 1988). Здесь же хочу обратить внимание на случайность появления темы, которая может привести к успеху. А совместная работа, хотя и с заметным отставанием от планов, завершена была успешно. Вышло несколько книг на русском языке (Кубинская 1983; Этнография 1988; Традиционная 2003; Александренков 1998), кубинцы издали атлас в электронной форме на CD (Atlas etnográfico de Cuba). Некоторые российские участники собрали материал по темам, не входившим в программу атласа (Шейнбаум 1991, Бородатова 1992).

В начале 1980-х годов директор ИЭ выразил мнение, что в то время "основным направлением научной деятельности советских этнографов" было "историко-этнографическое изучение народов мира". "Особый интерес" представляло изучение этнических процессов в странах Африки, Азии, Латинской Америки и Океании, "недавно вставших на путь самостоятельного развития". Он объяснял это тем, что "в условиях все расширяющихся контактов СССР с зарубежными странами такое изучение чрезвычайно полезно для понимания как этнической, так и общей национально-политической обстановки, сложившейся в той или иной стране" (Бромлей 1981: 117, 123).

* * *

С начала 1990-х годов в отечественной этнографической американистике (и соответственно латиноамериканистике) наметился кризис (Истомин 2003: 15). Главной объективной причиной стало ухудшение социально-экономической ситуации в стране, сказавшееся на положении института в целом (он превратился в Институт этнологии и антропологии (ИЭА), ленинградская часть стала самостоятельной единицей под другим названием). В это время директор института определил, что "для советской этнологии как науки в принципе не имеет престижного значения глобальная география наших зарубежных отделов и их сотрудников" (Тишков 1992: 12). Упомянул он и "неважно спланированные и малоэффективные коллективные экспедиционные предприятия в Индии, Вьетнаме, Монголии, на Кубе" (Там же 1992: 11). Один из сотрудников института, откликнувшись на статью, написал, что в наиболее уязвимом положении могут оказаться коллеги из зарубежных отделов института, и даже посоветовал им подумать о том, "чтобы, несколько уменьшив прежние занятия, подключиться к разработке этносоциологических, этнопсихологических, этноэкологических и других современных проблем по Российской Федерации" (Козлов 1992: 13).

Тем не менее, наша этнографическая американистика, в том числе и латиноамериканистика, продолжала существовать, идея, как правило, по уже проторенным путям. Продолжались обращения к наследию (Дрицко 1994, 1996а, 1996б, 2001) и исследования мировоззрения аборигенов Мезоамерики (Кинжалов 1993, 1996; Бородатова 1996) и андских народов (Якушенков 1999, 2001). На основе сопоставления вариантов индейских мифов (только опубликованных известно около 20 тысяч) Ю.Е. Березкин пытался найти ареалы их формирования и проследить дальнейшее распространение. Он пришел к выводу, что "большинство сложных южноамериканских сюжетов имеет очевидные параллели в Евразии и было скорее всего принесено с сибирской прароди-

ны" (*Березкин* 1996: 153). Определенным итогом его работы стала монография "Мифы заселяют Америку", в которой автор, сочетая материалы об устном творчестве аборигенов с данными археологии и антропологии, нарисовал картину начального заселения Америки (*Он же* 2007). Л.П. Лисенко продолжала разрабатывать тему миштекских кодексов (*Лисенко* 1993, 1994). И.Ю. Заринов расширял свои исследования о польской миграции в Латинскую Америку (*Заринов* 1998). Автор этих строк на примере этнической истории Кубы рассмотрел общие проблемы сложения нового этнического самосознания (*Александренков* 1998). Уже известные темы более детально разрабатывали молодые ученые (*Грибанов* 1993, 1996; *Соколова* 1992, 1993а, 1993б). Формирование этнического самосознания у негров бывшей французской колонии Сан-Доминго было исследовано Н.Н. Кулаковой (1993). Р.В. Кинжалов суммировал проблемы анализа источников для изучения древнего населения Америки (*Кинжалов* 2002).

Появились и новые темы. Используя достижения в расшифровке древней письменности майя, этнографы обратились к реконструкции системы родства древних майя (*Бородатова, Кожановская* 1995). Изучались этнические процессы в городах Америки: в вышедшей в 1997 г. коллективной монографии рассмотрены формирование этнического самосознания в Гаване и этапы урбанизации Буэнос-Айреса, выявлены этапы формирования городского населения в полиэтничных странах Карибского региона и т.д. (*Очерки* 1997). Новые направления оформлялись в статьи и диссертационные работы (*Ракуц* 2001; *Калюта* 2002, 2006).

Московские американисты (главным образом А.А. Бородатова) продолжали организовывать индеанистские симпозиумы. Четвертый по счету, проведенный в 1992 г., в год пятисотлетия плавания Колумба, проходил в рамках конференции "Встреча двух миров в контексте глобальных процессов современности" (Американские индейцы 1996). В 1999 г. состоялся пятый симпозиум – "Американские индейцы: перспектива и ретроспектива исследований". Опубликованные работы этого симпозиума были посвящены памяти Ю.В. Кнорозова (*История* 2002). На шестом в 2003 г. обсуждались разнообразные аспекты властных отношений в аборигенных обществах Америки (*Власть* 2006). На всех этих собраниях были представлены латиноамериканские материалы.

Спустя немногим более десяти лет после статьи о кризисе директор института более снисходительно оценил работу американистов (как и деятельность других зарубежных секторов). Относительно американистики было сказано: "Эти работы, несмотря на нередкую вторичность источников информации, расширяют основы представлений об этнических процессах в странах континента". Работа Кубинской экспедиции 1980-х годов была определена как "крупнейшее полевое исследование отечественных американистов" (*Тишков* 2003: 6, 7, 8). Эта новая оценка того, что имело место в прошлом, на положении американистики в институте положительно не сказалась. Некогда большой самостоятельный отдел съезжился до группы из трех человек (Латинской Америкой занимается один) в составе Центра европейских и американских исследований. Можно сказать, что возобновился институциональный "дрейф" этнографического изучения Америки – от союза с Африкой, затем с Австралией и Океанией, после некоторого самостоятельного бытия – к союзу (далеко не равному) с Европой.

* * *

Интерес отечественных этнографов к Латинской Америке зародился и некоторое время определялся интересами и возможностями других наук, особенно естествознания. Поначалу он питался не столько любопытством к синхронному "другому", сколько желанием проникнуть на другие стадии развития человечества. В связи с этим в развитии нашей этнографической латиноамериканистики явно выделяются два этапа:

на первом (приблизительно до середины 1940-х годов) господствовал интерес к аборигену, к его древней и современной традиционной культуре; после этого времени внимание было обращено также на этнокультурные процессы прошлого и настоящего, включавшие все группы населения. Удаленность от объекта исследования, требующая больших затрат на осуществление полевых работ, а также централизация науки оказали влияние на то, что в СССР более, чем в других странах, реализация индивидуальных интересов исследователей к Латинской Америке зависела от интересов государства. На возникновении или усилении внимания отечественных этнографов к той или иной области Латинской Америки сказывались политические импульсы. Наиболее наглядные примеры – события на Кубе конца 1950-х – начала 1960-х гг., а спустя некоторое время – в Никарагуа, привлёкшие внимание у нас в стране (как и во всем мире) к Латинской Америке и послужившие толчком для научного интереса. Индивидуальный интерес к познанию Латинской Америки мог реализоваться в силу заинтересованности российских властей в знании Латинской Америки для политического противостояния США. Показательно, что в отличие от экспедиций Лангсдорфа и Маннзера с коллегами идея полевых работ на Кубе целиком принадлежала власти (пусть даже и руководству этнографической наукой). Что касается нынешней ситуации, то, похоже, дистанцирование России от Кубы и потеря со стороны нашего государства интереса к леворадикальным социальным движениям в Латинской Америке (что прежде было актуальным) выразились в заметном понижении внимания к изучению Латинской Америки. Соответственно, в настоящее время латиноамериканские исследования не кажутся необходимыми или полезными дирекции ИЭА РАН.

Понятно, что от этого институт как академическая единица не страдает. Однако за структурной стороной изменений в институте видятся содержательные изменения в науке: очевидное затухание в ИЭА латиноамериканистики и утеря накопленных знаний. Подобная ситуация уже приводит к тому, что мы внимаем заезжим специалистам, в том числе из небольших европейских стран, где есть целые институты антропологов Латинской Америки, а самим нам сказать им нечего. А если что и говорим, то нередко невпопад: гражданские войны в Латинской Америке называем национально-освободительными движениями, отрицательно оцениваем идеи и дела Э. Че Гевары, Ф. Кастро и У. Чавеса, не вдаваясь в причины социальных потрясений в Латинской Америке, даже инков помещаем в Центральную Америку, и т. д.

Тем не менее, проявившийся когда-то в стране интерес к континенту и его древним культурам все еще поддерживается, в том числе и недавними социальными всплесками (сапатистское движение в Мексике, "Сендеро люминосо" в Перу, гражданская война в Колумбии, феномен венесуэльского президента Чавеса и др.). Вне стен нашего института есть определенные позитивные явления в изучении культуры народов Латинской Америки. Если раньше оно было сосредоточено преимущественно в Москве и Ленинграде (Санкт-Петербурге) и в рамках Института этнографии, то теперь специалисты (особенно по древним культурам) плодотворно работают в ряде других регионов (Тамбов, Новосибирск, Астрахань, Северный Кавказ). В 1998 г. образован Научно-педагогический Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова на факультете истории, политологии и права РГГУ в Москве. Руководит им ученица Ю.В. Кнорозова Г.Г. Ершова, и хотя основное научное направление деятельности Центра – культурные и языковые процессы в древности, его деятельность способствует поддержанию внимания к Латинской Америке, в том числе и этнографического, в особенности через проводимые симпозиумы в память о Ю.В. Кнорозове. Очевиден неизжитый интерес со стороны молодых людей к Латинской Америке, как к древним культурам, так и к социальной активности обитателей континента. Молодежь, как всегда, хочет знать, чтобы знать, подчиняясь инстинкту любопытства – одного из двигателей освоения мира и средств адаптации к нему. Институт этнологии и антропологии РАН пока остае-

ся в стороне от удовлетворения этого общественного интереса. Может быть, что-то изменится в связи с последними тенденциями во внешней политике России.

Литература

- Александренков* 1976 – *Александренков Э.Г.* Индейцы Антильских островов до европейского завоевания. М., 1976.
- Александренков* 1977 – *Александренков Э.Г.* Индейцы Венесуэлы (этническое меньшинство в развивающейся стране) // *Расы и народы*. Вып. 7. М., 1977. С. 193–206.
- Александренков* 1981 – *Александренков Э.Г.* Этнография стран Латинской Америки в работах советских этнографов // *Советская латиноамериканистика после победы Кубинской революции*. М., 1981. С. 159–181.
- Александренков* 1998 – *Александренков Э.Г.* Статья кубинцем: Проблемы формирования этнического самосознания. М., 1998.
- Александренков* 2006 – *Александренков Э.Г.* Старые и новые проблемы этнографии Латинской Америки // *Этнограф. обозрение* (далее – ЭО). 2006. № 4. С. 163–178.
- Альмов* 2006 – *Альмов С. П.И.* Кушнер и развитие советской этнографии в 1920-е–1950-е годы. М., 2006.
- Америка 1992 – Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. М., 1992.
- Американские индейцы... 1996 – Американские индейцы: новые факты и интерпретации. М., 1996.
- Американский 1960 – Американский этнографический сборник I // *Труды Ин-та этнографии* (далее – ТИЭ). Т. LVIII. М., 1960.
- Анучин* 1889 – *Анучин Д.* О задачах русской этнографии (несколько справок и общих замечаний) // *Этнографическое Обозрение*. 1889. Кн. 1. С. 1–36.
- Арутюнов* 1972 – *Арутюнов С.А.* Японцы в Бразилии // *Расы и народы*. Вып. 2. М., 1972. С. 256–265.
- Африканцы 1987 – Африканцы в странах Америки. Негритянский компонент в формировании наций Западного полушария. М., 1987.
- Березкин* 1972 – *Березкин Ю.Е.* Мифология мочика (Перу) // *Сов. археология*. 1972. № 4. С. 171–192.
- Березкин* 1978а – *Березкин Ю.Е.* Две группы иноплеменников на изображениях мочика (Перу) // *Сов. этнография* (далее – СЭ). 1978. № 1. С. 126–137.
- Березкин* 1978б – *Березкин Ю.Е.* Из истории древнего Перу: социальная структура мочика сквозь призму мифологии // *Вестн. древней истории*. 1978. № 3. С. 38–59.
- Березкин* 1979 – *Березкин Ю.Е.* Идентификация трех антропоморфных мифологических персонажей на изображениях мочика (Перу) // *Проблемы истории и этнографии Америки*. М., 1979. С. 142–155.
- Березкин* 1983а – *Березкин Ю.Е.* Мочика. Л., 1983.
- Березкин* 1983б – *Березкин Ю.Е.* Мифология индейцев Латинской Америки и древнейшие фольклорные провинции (анализ одного мифологического сюжета) // *Фольклор и историческая этнография*. М., 1983. С. 191–220.
- Березкин* 1989 – *Березкин Ю.Е.* Становление земледелия: взгляд американиста // *Вестн. древней истории*. 1989. № 1. С. 114–118.
- Березкин* 1990 – *Березкин Ю.Е.* Южноамериканская мифология и проблема исторических реконструкций // *Фольклор и этнография*. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. М., 1990. С. 137–153.
- Березкин* 1991 – *Березкин Ю.Е.* Инки. Исторический опыт империи. Л., 1991.
- Березкин* 1996 – *Березкин Ю.Е.* Дерево изобилия: миф и его составляющие // *Американские индейцы...* С. 152–166.
- Березкин* 2007 – *Березкин Ю.Е.* Мифы заселяют Америку. Ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет. М., 2007.
- Берзина и др.* 1987 – *Берзина М.Я., Богина Ш.А., Дридзо А.Д., Хорошаева И.Ф.* Этнические процессы в Америке // *Этнические процессы в современном мире*. М., 1987. С. 317–393.
- Бородатова* 1984 – *Бородатова А.А.* Прорицатели и жрецы у древних майя // *СЭ*. 1984. № 1. С. 72–89.
- Бородатова* 1985 – *Бородатова А.А.* Изображения на керамике майя как историко-этнографический источник // *Исторические судьбы американских индейцев*. М., 1985. С. 64–84.

- Бородатова* 1992 – *Бородатова А.А.* Культ сейбы на Кубе: к вопросу об индейском субстрате в культуре кубинцев // *Америка после Колумба...* С. 144–171.
- Бородатова* 1996 – *Бородатова А.А.* Танец в центре мира (заметки о граффити Тикаля) // *Американские индейцы...* С. 167–220.
- Бородатова, Кожановская* 1995 – *Бородатова А.А., Кожановская И.Ж.* Протосистема родства майя: попытка реконструкции // *Алгебра родства. Родство, системы родства, системы терминов родства.* Вып. 1. СПб., 1995.
- Бромлей* 1981 – *Бромлей Ю.В.* Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981.
- Власть 2006 – *Власть в аборигенной Америке.* М., 2006.
- Гайдук* 1975 – *Гайдук В.С.* Этнические процессы у индейцев Атлантического побережья Никарагуа // *Современные этнические процессы.* М., 1975. С. 70–79.
- Гайдук* 1977 – *Гайдук В.С.* Население Никарагуа в доиспанский период // *Некоторые вопросы изучения этнических аспектов культуры.* М., 1977. С. 115–130.
- Гайдук* 1978 – *Гайдук В.С.* Вопросы формирования никарагуанской нации. Автореф. дис. ... к.и.н. М., 1978.
- Гайдук* 1979 – *Гайдук В.С.* Этническое развитие Никарагуа во второй половине XIX в. // *Проблемы истории и этнографии Америки.* М., 1979. С. 181–188.
- Гафферберг* 1937 – *Гафферберг Э.Г.* Работа этнографической секции Института антропологии, археологии и этнографии Академии Наук СССР в четвертом квартале 1936 г. // *СЭ.* 1937. № 1. С. 169–170.
- Гильзен* 1918 – *Гильзен К.К.* Человеческая голова как военный трофей у индейцев племени мундуруку // *Сб. МАЭ. Т. V.* 1918. С. 351–358.
- Грибанов* 1983 – *Грибанов П.В.* Население Белиза: этнополитическая общность в процессе становления // *СЭ.* 1983. № 1. С. 66–75.
- Грибанов* 1985а – *Грибанов П.В.* Место коренного населения в полиэтнической общности Гайаны // *Исторические судьбы американских индейцев.* М., 1985. С. 221–228.
- Грибанов* 1985б – *Грибанов П.В.* Этносоциальные процессы в Гайане // *СЭ.* 1985. № 4. С. 56–66.
- Грибанов* 1992 – *Грибанов П.В.* Индейская община и мексиканское общество: некоторые аспекты социального взаимодействия // *Америка после Колумба...* С. 243–250.
- Грибанов* 1993 – *Грибанов П.В.* Этносоциальные процессы в Гайане и Белизе (полиэтнических странах Карибского региона). М., 1993.
- Грибанов* 1996 – *Грибанов П.В.* Этнические процессы в Мексике // *ЭО.* 1996. № 5. С. 57–70.
- Григулевич* 1965 – *Григулевич И.Р.* Культурная революция на Кубе. М., 1965.
- Дридзо* 1960 – *Дридзо А.Д.* Население Кубы // *СЭ.* 1960. № 2. С. 123–135.
- Дридзо* 1961 – *Дридзо А.Д.* О судьбе первоначальных обитателей острова // *Куба: Историко-этнографические очерки.* М., 1961. С. 192–202.
- Дридзо* 1962 – *Дридзо А.Д.* Население Ямайки // *СЭ.* 1962. № 5. С. 100–110.
- Дридзо* 1967 – *Дридзо А.Д.* Маруны Ямайки во второй половине XVIII в. // *Культура и быт народов Америки.* Сб. МАЭ. Т. XXIV. Л., 1967. С. 279–306.
- Дридзо* 1970а – *Дридзо А.Д.* Антропонимия в англоязычной Вест-Индии (по материалам Ямайки и Тринидада) // *Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.* М., 1970. С. 283–290.
- Дридзо* 1970б – *Дридзо А.Д.* Африканские мотивы в фольклоре Ямайки // *Фольклор и этнография.* Л., 1970. С. 220–223.
- Дридзо* 1971 – *Дридзо А.Д.* Ямайские маруны. М., 1971.
- Дридзо* 1975 – *Дридзо А.Д.* Индейцы Ямайки (к проблеме малых этнических групп в Карибском регионе) // *Расы и народы.* Вып. 5. М., 1975. С. 260–276.
- Дридзо* 1977 – *Дридзо А.Д.* Братство по кораблю // *СЭ.* 1977. № 2. С. 108–116.
- Дридзо* 1978 – *Дридзо А.Д.* Этнокультурные процессы в Вест-Индии. На материале малой этнической группы. Л., 1978.
- Дридзо* 1994 – *Дридзо А.Д.* Статья Г.Г. Манизера "Из путешествия по Южной Америке в 1914–1915 гг." // *Открытие Америки продолжается.* Вып. 2. СПб., 1994. С. 225–268.
- Дридзо* 1996а – *Дридзо А.Д.* Дневник Г.Г. Манизера (1915) как источник по этнографии индейцев Бразилии // *Американские индейцы...* С. 266–284.
- Дридзо* 1996б – *Дридзо А.Д.* Аргентина и Чили в путевом дневнике Ф.А. Фиельструпа // *Курьер Петровской Кунсткамеры.* 1996. Вып. 4–5. С. 262–275.

- Дрицко 2001 – Дрицко А.Д. Бразилия в неопубликованном дневнике Ф.А. Фиельструпа (1915 г.) // Открытие Америки... Вып. 3. СПб., 2001. С. 169–181.
- Дрицко, Решетов 1997 – Дрицко А.Д., Решетов А.М. Ф.А. Фиельструп – исследователь Южной Америки // Первые скандинавские чтения: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1997. С. 189–194.
- Заринов 1981 – Заринов И.Ю. Поляки в Бразилии // Расы и народы. Вып. 11. М., 1981. С. 165–175.
- Заринов 1991 – Заринов И.Ю. Проблемы этнокультурного развития (на примере польской иммиграции в Бразилии) // Расы и народы. Вып. 21. М., 1991. С. 159–176.
- Заринов 1998 – Заринов И.Ю. Путь длиннее века (Поляки в Бразилии). М., 1998.
- Зиберт 1968 – Зиберт Э.В. Арауканы вчера и сегодня // Культура Чили. М., 1968. С. 221–232.
- Зиберт 1969 – Зиберт Э.В. Индейцы Гвианы // Гвиана: Гайана, Французская Гвиана, Суринам. М., 1969. С. 213–228.
- Золотарев 1964 – Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964.
- Индейцы Америки 1955 – Индейцы Америки: Этнографический сборник // ТИЭ. Нов. серия. Т. XXV. М., 1955.
- Истомин 2003 – Истомин А.А. Из истории сектора народов Америки ИЭА РАН // ЭО. 2003. № 6. С. 12–18.
- Исторические судьбы 1985 – Исторические судьбы американских индейцев. М., 1985.
- История 2002 – История и семиотика индейских культур Америки. М., 2002.
- Калюта 2002 – Калюта А.В. Формы половозрастной стратификации в обществе индейцев нава доколониального и раннеколониального периодов. Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2002.
- Калюта 2006 – Калюта А.В. Ацтеки: родство, гендер, возраст. Опыт историко-социологического исследования Мезоамериканского общества XV–XVI веков // Алгебра родства. Вып. 10. СПб., 2006.
- Кинжалов 1962 – Кинжалов Р.В. Искусство древней Америки. М., 1962.
- Кинжалов 1963 – Кинжалов Р.В. Искусство майя классического периода (III–IX вв. н. э.) // Культура индейцев. М., 1963. С. 33–158.
- Кинжалов 1968 – Кинжалов Р.В. Искусство древних майя. Л., 1968.
- Кинжалов 1970 – Кинжалов Р.В. Мифологические системы Мезоамерики // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР. Л., 1970. С. 83–85.
- Кинжалов 1971 – Кинжалов Р.В. Культура древних майя. Л., 1971.
- Кинжалов 1974 – Кинжалов Р.В. Этническая история древней Гватемалы // Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике. М., 1974. С. 87–97.
- Кинжалов 1993 – Кинжалов Р.В. Потомки божественного ягуара. Древнее искусство и религия. СПб., 1993.
- Кинжалов 1996 – Кинжалов Р.В. Агава в мифологии индейцев Мексики // Животные и растения в мифоритуальных системах. СПб., 1996. С. 130–131.
- Кинжалов 2002 – Кинжалов Р.В. Письменные источники по истории и культуре древней Америки. Переводы, проблемы, задачи // История и семиотика индейских культур Америки. М., 2002. С. 354–360.
- Кнорозов 1952 – Кнорозов Ю.В. Древняя письменность Центральной Америки // СЭ. 1952. № 3. С. 100–118.
- Кнорозов 1955 – Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя. М., 1955.
- Кнорозов 1963 – Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963.
- Кнорозов 1975 – Кнорозов Ю.В. Иероглифические рукописи майя. Л., 1975.
- Ковалевский 1879 – Ковалевский М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. Ч. 1. М., 1879.
- Козлов 1992 – Козлов В.И. Между этнографией, этнологией и жизнью // ЭО. 1992. № 3. С. 3–14.
- Комиссаров 1975 – Комиссаров Б.Н. Этнографические исследования академика Г.И. Лангсдорфа // СЭ. 1975. № 3. С. 83–97.
- Косвен 1930 – Косвен М.О. Предисловие // Штейнен К. Среди диких народов Бразилии. М.; Л., 1930.
- Косвен 1941 – Косвен М.О. Древнее Перу // Исторический журнал. 1941. № 3. С. 91–99.
- Косвен 1947 – Косвен М.О. Амазонки (история легенды) // СЭ. 1947. № 2. С. 7–20. № 3. С. 4–32.
- Котовская 1978 – Котовская М.Г. Возникновение групп смешанного происхождения на северо-востоке Бразилии (XVI–XVIII вв.) // СЭ. 1978. № 5. С. 29–41.

- Котовская* 1979а – *Котовская М.Г.* О своеобразии этнокультурного развития негров и мулатов Бразилии // Латинская Америка (далее ЛА). 1979. № 2. С. 177–187.
- Котовская* 1979б – *Котовская М.Г.* Социальная мобильность негров и мулатов Бразилии (40–50-е годы XX в.) // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 192–198.
- Котовская* 1985 – *Котовская М.Г.* Этнические процессы в Бразилии. М., 1985.
- Крюков* 1977 – *Крюков М.В.* Клановые общества китайцев-иммигрантов на Кубе в первой половине XX века (к проблеме структуры и функций традиционных социальных институтов в инациональной среде) // СЭ. 1977. № 2. С. 55–67.
- Крюков* 1988 – *Крюков М.В.* Китайцы в Матансас (демографические заметки) // Этнография кубинской провинции Матансас. М., 1988. С. 67–83.
- Кубинская* 1983 – *Кубинская этнография.* Статьи и материалы. М., 1983.
- Кулакова* 1993 – *Кулакова Н.Н.* Гаитийцы: формирование этноса (колониальная эпоха). М., 1993.
- Лакомцев* 1936 – *Лакомцев И.М.* Этнографическая секция института // СЭ. 1936. № 1. С. 142–143.
- Лисненко* 1985 – *Лисненко Л.П.* Особенности композиции некоторых фрагментов кодекса Селден II // Сб. МАЭ. Т. 40. СПб., 1985. С. 165–172.
- Лисненко* 1993 – *Лисненко Л.П.* Семейно-брачные нормы миштекских правителей (Южная Мексика IX–XVI вв.) // Открытие Америки... Вып. I. СПб., 1993. С. 139–152.
- Лисненко* 1994 – *Лисненко Л.П.* Структура доиспанских миштекских кодексов // Открытие Америки... Вып. 2. С. 183–200.
- Лукин* 1965 – *Лукин Б.В.* Этнографические сведения о Перу середины XIX в. в дневнике Л.И. Шренка // СЭ. 1965. № 1. С. 124–133.
- Лукин* 1977 – *Лукин Б.В.* Из материалов русской научной экспедиции 1914–1915 гг. в Южную Америку // ЛА. 1977. № 1. С. 158–189.
- Лукин* 1988 – *Лукин Б.А.* Истоки народноэпической культуры Кубы. Л., 1988.
- Манизер* 1916 – *Манизер Г.Г.* Ботокуды (борунь) по наблюдениям во время пребывания среди них в 1915 году // Ежегодник Русского антропологического общества при Петроградском университете за 1916 г. Т. VI. Пг., 1916. С. 83–130.
- Манизер* 1917 – *Манизер Г.Г.* Из путешествия по Южной Америке в 1914–15 годах // Природа. 1917. № 5–6. С. 619–659.
- Манизер* 1918 – *Манизер Г.Г.* Музыка и музыкальные инструменты некоторых племен Бразилии (1. Кадиувео. 2. Терено. 3. Файа. 4. Каинганг. 5. Гуарани. 6. Ботокудо) // Сб. МАЭ. Т. V. Вып. I. 1918. С. 319–350.
- Манизер* 1948 – *Манизер Г.Г.* Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828) / Под ред. и со вступит. ст. Н.Г. Шпринцин. М., 1948.
- Маторин* 1931 – *Маторин Н.М.* Современный этап и задачи советской этнографии // СЭ. 1931. № 1–2. С. 3–38.
- Маторин* 1932 – *Маторин Н.М.* 15 лет советской этнографии // СЭ. 1932. № 5–6. С. 3–14.
- Миклухо-Маклай* 1990 – *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествия 1870–1874 гг. Дневники, путевые заметки, отчеты. Т. 1. М., 1990.
- Народы Америки 1959 – Народы Америки. Т. 2. М., 1959.
- Нации 1964 – Нации Латинской Америки. Формирование, развитие. М., 1964.
- Национальные процессы 1974 – Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике. М., 1974.
- Никольский* 1934 – *Никольский В.* Лекции по доклассовому обществу. М., 1934.
- Никольский* 1947 – *Никольский В.К.* Открытие в Северной Бразилии неизвестного индейского племени дулуди // СЭ. 1947. Т. VI–VII. С. 342–343.
- Нитобург* 1982 – *Нитобург Э.Л.* Введение // Этнические процессы в странах Карибского моря. М., 1982. С. 3–24.
- Ольдерогге* 1948 – *Ольдерогге Д.А.* О социальном строе отсталых племен Южной Америки // СЭ. 1948. № 1. С. 180–188.
- Открытие 1933 – Открытие нового первобытного племени // СЭ. 1933. № 1. С. 184.
- Очерки 1997 – Очерки по культурной антропологии американского города. М., 1997.
- Патканов* 1896 – *Патканов С.К.* По гаццандам и руинам Юкатана // Землеведение. 1896. Т. 3. Кн. 1–4.
- Пименов* 1981 – *Пименов В.В.* Куба глазами этнографа // ЛА. 1981. № 12. С. 92–108.

- Пименов 1983 – Пименов В.В. Пинеро (краткая этнографическая характеристика) // Кубинская этнография. Статьи и материалы. М., 1983. С. 77–91.
- Пименов 1988 – Пименов В.В. Этнографическое изучение кубинцев в провинции Матансас // Этнография кубинской провинции Матансас. М., 1988. С. 8–21.
- Преображенский 1929 – Преображенский П.Ф. "Первобытный монотеизм" у огнеземельцев // Уч. зап. Ин-та истории. Т. 3. М., 1929. С. 35–46.
- 15 лет 1933 – 15 лет советской этнографии и ее дальнейшие задачи (резолюция по докладу Н.М. Маторина на I Всесоюзном географическом съезде // СЭ. 1933. № 1. С. 3–9.
- Рабинович 1946 – Рабинович М. Институт этнографии в годы Великой Отечественной войны // СЭ. 1946. № 1. С. 226–235.
- Ракуц 2001 – Ракуц Н.Я. "Cogónica moralizada" Антонио де ла Каланчи как источник для изучения этнографии доиспанского и раннеколониального Перу. Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2001.
- Семья 1991 – Семья у народов Америки. М., 1991.
- Серов 1972 – Серов С.Я. Проблемы этнической истории кечуа (вторая половина XVI в.). Автореф. дис. ... к.и.н. М., 1972.
- Серов 1977 – Серов С.Я. Динамика этногенетического мифа инков // Этническая история и фольклор. М., 1977. С. 33–61.
- Серов 1981а – Серов С.Я. Этнические процессы в инкской империи и колониальном Перу // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 99–130.
- Серов 1981б – Серов С.Я. Особенности этнического развития Перу (XIX–XX вв.) // Этнические процессы... С. 157–191.
- Соболева 1997 – Соболева Е.С. Южноамериканские коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая // Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 6–7. СПб., 1997. С. 145–154.
- Созина 1969 – Созина С.А. Муиски. Еще одна цивилизация древней Америки. М., 1969.
- Соколова 1992 – Соколова И.В. Эволюция политики официального индеанизма и индейское движение в Мексике в 70-х годах // Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. М., 1992. С. 250–263.
- Соколова 1993а – Соколова И.В. Государство и индейские этносы в современной Мексике // Расы и народы. Вып. 22. М., 1993. С. 117–142.
- Соколова 1993б – Соколова И.В. Этнические процессы у индейцев Мексики // Российский этнограф. Вып. 20. М., 1993. С. 213–227.
- Соловей 1998 – Соловей Т.Д. От "буржуазной" этнологии к "советской" этнографии. История отечественной этнологии в первой трети XX века. М., 1998.
- Стрельников 1930 – Стрельников И.Д. Религиозные представления индейцев гуарани бассейна реки Верхняя Парана (Парагвай и Бразилия) // Сб. МАЭ. Т. IX. Л., 1930. С. 293–339.
- Тишков 1992 – Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // ЭО. 1992. № 1. С. 5–19.
- Тишков 2003 – Тишков В.А. Российская этнология: статус дисциплины, состояние теории, направления и результаты исследований // ЭО. 2003. № 5. С. 3–23.
- Традиционная 2003 – Традиционная материальная культура сельского населения Кубы. М., 2003.
- Файнберг 1957 – Файнберг Л.А. Вопросы социальной организации индейцев Амазонии // КСИЭ. 1957. Т. XXVIII. С. 80–85.
- Файнберг 1960 – Файнберг Л.А. О формах социальной организации у индейцев северо-западной части бассейна Амазонки в конце XIX – начале XX в. // ТИЭ. Т. LVIII. Американский этнографический сборник I. М., 1960. С. 127–155.
- Файнберг 1969 – Файнберг Л.А. Из истории индейцев Британской Гвианы // Гвиана: Гайана, Французская Гвиана, Суринам. М., 1969. С. 77–91.
- Файнберг 1974 – Файнберг Л.А. Роль индейцев в истории формирования бразильского народа // СЭ. 1974. № 2. С. 42–50.
- Файнберг 1975 – Файнберг Л.А. Индейцы Бразилии. Очерки социальной и этнической истории. М., 1975.
- Файнберг 1978а – Файнберг Л.А. Америка // Первобытная периферия классовых обществ до начала великих географических открытий. М., 1978.
- Файнберг 1978б – Файнберг Л.А. Индейцы Бразилии в исторической перспективе // Расы и народы. Вып. 8. М., 1978. С. 173–189.
- Файнберг 1985 – Файнберг Л.А. Судьбы коренного населения Бразилии в связи с освоением ее глубинных районов // Исторические судьбы американских индейцев. М., 1985. С. 229–235.

- Харузин* 1899 – *Харузин Н.* Государственный строй древнего Перу // Этнографическое Обозрение. 1899. № 1–2. С. 323–333.
- Харузин* 1901–1905 – *Харузин Н.* Этнография. Лекции, читанные в Императорском Московском университете. Вып. I–IV. СПб, 1901–1905.
- Хорошаева* 1960 – *Хорошаева И.Ф.* Современное индейское население Мексики // ТИЭ. Т. LVIII. Американский этнографический сборник I. М., 1960. С. 156–202.
- Хорошаева* 1974 – *Хорошаева И.Ф.* Мексика: этническая история и национальные отношения // Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике. М., 1974. С. 48–86.
- Хорошаева* 1976 – *Хорошаева И.Ф.* Этнографическое изучение Латинской Америки в СССР // Латинская Америка в советских исследованиях. Центры латиноамериканистики в СССР. М., 1976. С. 134–161.
- Хорошаева* 1979 – *Хорошаева И.Ф.* Г.Г. Манизер о "необразильцах" // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 199–202.
- Хорошаева* 1981 – *Хорошаева И.Ф.* Основные направления этнического развития Бразилии // Этнические процессы... М., 1981. С. 434–462.
- Шаревская* 1936 – *Шаревская Б.И.* Культура народа майя, Центральная Америка // Наука и жизнь. 1936. № 7. С. 39–42.
- Шейнбаум* 1979 – *Шейнбаум Л.С.* Индейцы гуарани в этнической истории Аргентины // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 174–180.
- Шейнбаум* 1981 – *Шейнбаум Л.С.* Аргентина. Особенности формирования и развития нации // Этнические процессы... С. 262–312.
- Шейнбаум* 1984 – *Шейнбаум Л.С.* Аргентинский этнос. Этапы формирования и развития. М., 1984.
- Шейнбаум* 1985 – *Шейнбаум Л.С.* Индейцы тоба Аргентины // Исторические судьбы американских индейцев. М., 1985. С. 242–252.
- Шейнбаум* 1991 – *Шейнбаум Л.С.* Кубинцы // Семья у народов Америки. М., 1991.
- Шницерельман* 1989 – *Шницерельман В.А.* Возникновение производящего хозяйства. М., 1989.
- Шпринцин* 1929 – *Шпринцин Н.Г.* Стрелометательная трубка в Америке, Индонезии и Океании // Сб. МАЭ. Т. VIII. 1929. С. 302–313.
- Шпринцин* 1936а – *Шпринцин Н.Г.* Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию в первой четверти XIX в. // СЭ. 1936. № 1. С. 109–120.
- Шпринцин* 1936б – *Шпринцин Н.Г.* "Живописное описание путешествия из Порту-Фелис в Куяба" Г. Флоранса // СЭ. 1936. № 6. С. 104–110.
- Шпринцин* 1937 – *Шпринцин Н.Г.* Индейцы сириано // Памяти В.Г. Богораза (1865–1936) Сб. статей. М.; Л., 1937. С. 227–256.
- Шпринцин* 1947 – *Шпринцин Н.Г.* Материалы русских экспедиций в Южную Америку, хранящиеся в архиве АН СССР и в Институте этнографии // СЭ. 1947. № 2. С. 187–194.
- Шпринцин* 1948 – *Шпринцин Н.Г.* Введение // Манизер Г.Г. Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828). М., 1948.
- Шпринцин* 1950 – *Шпринцин Н.Г.* Индейцы апиака (Из материалов первой русской экспедиции в Южную Америку) // КСИЭ. Т. X. М., 1950. С. 84–96.
- Шпринцин* 1952а – *Шпринцин Н.Г.* Шаванты (Из материалов русской этнографической экспедиции в Южную Америку в 1914–1915 гг.) // КСИЭ. Т. XVII. М., 1952. С. 84–96.
- Шпринцин* 1952б – *Шпринцин Н.Г.* Индейцы гуаяки // СЭ. 1952. № 4. С. 114–127.
- Штернберг* 1936 – *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии. Исследования, статьи, лекции. Л., 1936.
- Экология* 1988 – *Экология Американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики.* М., 1988.
- Этнические процессы* 1981 – *Этнические процессы в странах Южной Америки.* М., 1981.
- Этнические процессы* 1982 – *Этнические процессы в странах Карибского моря.* М., 1982.
- Этнография* 1988 – *Этнография кубинской провинции Матанкас.* М., 1988.
- Якушенков* 1988 – *Якушенков С.Н.* Традиционные воззрения аймара. Семиотический ряд: космос, общество, человек. Автореф. дис. ... к.и.н. М., 1988.
- Якушенков* 1999 – *Якушенков С.Н.* Духовная культура аймара Перу и Боливии. Астрахань, 1999.
- Якушенков* 2001 – *Якушенков С.Н.* Семиотический анализ духовной культуры аймара. Астрахань, 2001.